

Учит. газета. - 1990, - 12 марта, № 11, - с. 11.

Сказочник

Исполнилось 175 лет со дня рождения Петра Павловича ЕРШОВА

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба—на земле
Жил старик в одном селе...

Так начал свою поэтическую сказку студент Петербургского университета Петр Ершов. Было ему в ту пору девятнадцать лет. Он стал знаменитым сразу, еще до публикации в журнале «Библиотека для чтения» — как только профессор русской словесности П. Плетнев вместо своей лекции прочитал студентам ершовского «Конька-Горбунка». Казалось, начинающему сочинителю с юных лет была уготована позитивная слава: его признал сам Жуковский, ему покровительствовал сам Пушкин. Его поэму заучивали наизусть в модных салонах и в нищих крестьянских избах.

Но жизнь каждого человека сама пишет свой сцена-

рий. Преуспевающий поэт создаст вслед за «Коньком-Горбунком» еще несколько произведений — поэму «Сибирский казак», драматическую повесть «Фома-кузнец», пьесу «Суворов и стационарный зритель» — и для современников его имя исчезнет из литературы. Тем более что «Конька-Горбунка» царская цензура вскоре запретила...

А что же мы, потомки? Много ли знаем о Ершове, хотя его удивительную сказку до сих пор любят и взрослые, и дети? С особой пристальностью вглядываемся в судьбу поэта сейчас, когда отмечается 175 лет со дня его рождения. В старинном Тобольске юбилею посвящены народное гулянье, выставки, конкурсы чтецов, литературные вечера в школах, экспозиция в Тобольском музее-заповеднике. Кажется, наконец-то начинает пробуждаться интерес к нашей нацио-

нальной культуре. Пришло время и на жизнь Петра Павловича Ершова посмотреть не только через призму неудач и несчастий, но и как на подвиг. Ведь он всегда был подвижником.

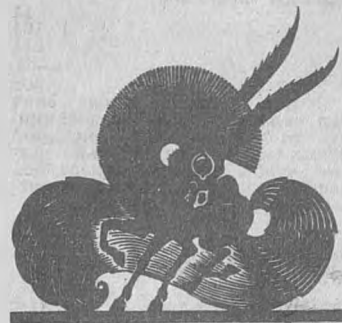
Обстоятельства сложились так, что после окончания университета Ершов вернулся на родину и учительствовал в Тобольске — том сказочном городе, где совершал свои чудесные превращения Конек-Горбунко. Сегодня реставрируется дом, где жил поэт. Стоит под горой и двухэтажное каменное здание бывшей мужской гимназии, где Ершов учился, позже преподавал латынь, а потом заведовал кафедрой философии и русской словесности. Это удивительное здание. Сейчас в нем обычная поликлиника, а когда-то жил наместник Алябьев, отец композитора. Здесь же родился великий ученый Д. Менделеев. Тут встречал свои радости

и неудачи, страдал от провинциальной скуки зрелый Ершов. Он жил и работал рядом с друзьями-декабристами, особенно близок был с Кюхельбекером, скрашивал его последние дни.

Нет, не погиб талант Ершова в затхлой атмосфере провинциальной гимназии. Он стремился «разрушить умственные цепи», которыми сковывает детей официальная педагогика, стремился из ученика «сотворить человека», пробудить в нем творческую индивидуальность. В наше время Петра Павловича по праву назвали бы педагогом-новатором. Он ввел в гимназии прогрессивный метод преподавания словесности, создал гимназический театр и писал для него пьесы. Начал собирать библиотеку, создал два труда по педагогике.

Был Петр Ершов и директором училищ Тобольской губернии, директором гимназии, способствовал открытию женских школ в Тюмени, Ишиме, Кургане, добивался увеличения сумм, отпускаемых на содержание казенных воспитанников.

Человек удивительной щедрости, он отдавал окружаю-



щим все, что имел. И когда крестьяне из деревни Безруковой, где он родился, попросили посодействовать в строительстве церкви, Ершов сделал все, о чем просили. Чтобы помочь землякам, заложил единственную свою ценную вещь — золотую цепочку.

Умер он бедным и как будто забытым. Но хоронили сказочника с оркестром. Проститься с ним вышел весь Тобольск. На Завальном кладбище в любое время года на могиле Петра Павловича Ершова можно увидеть букетик цветов. После смерти к нему вернулась слава.

Л. ДОРОХОВА.
(Соб. корр.)

Тобольск.